

INTERNATIONAL RELATIONS, POLITICS

Borisenko O.A., Sukharev D.V.

CHINESE EXPERTS ON THE IMPLEMENTATION OF THE REGIONAL POLICY OF THE SCO AS A FACTOR OF ECONOMIC MODERNIZATION

Borisenko O.A., Russia, Transbaikal state university,
Associate Professor of Philosophy, PhD of philosophic

Sukharev D.V., Russia, Transbaikal state university,
master of the oriental study

Abstract

This article discusses the strategic partnership between Russia and China, as a member of the SCO, in the field of economic modernization in terms of Chinese experts. It is noted that the SCO should strengthen economic cooperation, as it plays an increasingly important role in the development of the SCO and it will be a support for intensive and continuous process.

Keywords: SCO, economic modernization, China

Введение

Современный мир переживает трансформационные процессы. С конца XX века происходит становление новой, полицентрической системы международных отношений. На первый план выходят поиски адекватных ответов на глобальные вызовы и угрозы, где один из способов является – создание международных организаций и объединений. Современная ситуация международных отношений представляет создание и развитие Шанхайской Организации как «созидательное

**8th International Scientific and Practical Conference
«Science and Society» 2015**

значение дипломатической практики»[1]. Особенностью ШОС является то, что эта организация смогла сплотить вокруг себя народы разных вероисповеданий, культур, разного цивилизационного уровня развития.

До сих пор в мировой политической практике только западная культура находила самореализацию, навязывая свои принципы другим в качестве универсальных. Признавая равноправие политических культур нельзя не признать и право на самореализацию. Шанхайская Организация Сотрудничества (далее ШОС) – это пример новой формы политического диалога, так как в полной мере отражает суть его составляющей. Главной задачей политического диалога является самореализация партнеров. В контексте диалога культур данная проблема перерастает в актуальность самореализации каждой политической культуры в едином политическом пространстве современного мира[2].

Материал исследования

Определяющую роль в трансформации мира играют ведущие державы, среди которых Китай занимает одно из приоритетных мест. Это диктует ему необходимость адаптации своей экономики к новым условиям[3]. В свою очередь, современные процессы, проходящие в пространстве российско-китайского трансграничья вызваны с китайской стороны развитием экономической модернизации, с российской стороны – экономическим развитием приграничных территорий Дальнего Востока и Восточной Сибири.

Чжан Янли в работе «ШОС в рамках комплекса региональной безопасности»[4] отмечает, что Шанхайская организация сотрудничества станет инструментом зарубежной экспансии Китая, и развитие Шанхайской организации сотрудничества имеет большое практическое значение для Китая и создание гармоничного региона. Чжан Янли вводит концепцию теории комплексной региональной безопасности, характеристики, вопросы сотрудничества в области безопасности, методы исследования и сил безопасности, и отмечает, что создание Шанхайской организации сотрудничества это и есть выход к комплексной безопасности. На фоне текущей ситуации в сфере международной безопасности ШОС претерпела значительные изменения, в силу этого, изучение Шанхайской организации сотрудничества имеет большое практическое значение.

Говоря о безопасности, Чжан Янли подразумевал, одну из сфер деятельности ШОС – экономика. В рамках ШОС,

**8th International Scientific and Practical Conference
«Science and Society» 2015**

экономика и безопасность переплетаются невидимой линией. Мировая практика уже показала, что сегодня резко возросла роль и ответственность КНР в решении глобальных проблем развития мировой экономики и вопросов безопасности[5]. Китайская народная республика уверенно вышла на позиции одной из ведущих мировых, держав, существенно возросло ее влияние в АТР. Это особенно заметно в сфере мировой экономики, где Китай становится одним из главных двигателей развития.

Стратегическое партнерство России и Китая, это один из тех примеров, который основывается на дружбе и устойчивых стабильных отношениях современности[2]. Исторический опыт, культурное сходство и притяжение, ресурсы, влияние двух держав на международной арене являются предпосылками, а так же инструментами для активного взаимодействия и дальнейшего сотрудничества. России и Китаю необходимо выработать совместные ответы на вызовы глобализирующегося мира[6]. Наблюдается тенденция, что политический диалог России и Китая необходимо сохранять и развивать ни только в рамках региона Центральной Азии, но и в целом на международной арене[2].

Одним из экономических партнеров КНР, в рамках ШОС, является Россия, что определяет значимость укрепления двусторонних взаимосвязей между государствами, взаимодополняемость экономик, прежде всего, в зоне российско-китайского трансграничья.

Ведущий научный исследователь, декан Института современных международных отношений Университета Цинхуа (Пекин, Китай), Янь Сюэтуан отмечает, что развитие экономического сотрудничества с соседними странами должно привести к формированию устойчивых общих интересов стран региона и, соответственно, к созданию надежных механизмов региональной безопасности [7]. А, с потерей значения традиционных форм оборонительной дипломатии, существовавших в форме военных союзов, в новых условиях международной обстановки был предложен оригинальный подход к разоружению и сотрудничеству по безопасности[8]; в частности, Ли Сяоминь говорит о создании ШОС.

Профессор Лю Шилюнь[9] в работе о геостратегическом положении Китая, отмечает важность центральноазиатского региона для всего развития Китая. А научная публикация шанхайского исследователя, профессора Ван Цзяня, показывает, анализ путей развития ШОС с точки зрения теории общественных благ[10], а так же представлены

8th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

предварительные условия интеграции объединений в Центральной Азии и приоритетные направления их деятельности и показаны альтернативные пути развития ШОС.

Директор Центра ШОС Фуданьского университета (Шанхай, КНР) Чжао Хуашэн [11] отмечает, что особое внимание должно уделяться сотрудничеству в области энергии и коммуникации, так как в этом заинтересованы все члены ШОС.

В итоге, отметим, как считает директор Института международных проблем КНР Ма Чжэньган, что именно большой интерес к ШОС со стороны китайских, а так же российских, политиков и учёных позволил «ШОС за последние несколько лет достигнуть очевидного прогресса в своём развитии»[12].

Обсуждение материала

Включенность российского трансграничья в пространство экономической модернизации Китая создает условия для экономического развития и роста трансграничных территорий Забайкалья и Байкальского регионов, что может быть обеспечено благодаря их соразвитию с прилегающими китайскими регионами.

С начала XXI в. Россия и Китай переживают новый этап интеграционного взаимодействия. Усиливаются позиции обеих стран в системе мирохозяйственных связей, растёт интерес правительств соседних государств к приграничным территориям. Существенное влияние на них оказывают усиливающиеся процессы трансграничного взаимодействия, которые образуют отношения связанные с геополитикой, экономической доступностью и диалогом двух стран. Стремление государств к выбору политики интеграции и взаимовыгодного сотрудничества осуществляется в условиях неравномерного развития приграничных территорий.

Одним из факторов, определяющих специфику экономической модернизации Северо-Восточного региона КНР, является его экономическое взаимодействие с приграничными регионами РФ.

Российско-китайские отношения, имеют не только историческую основу для своего развития, но и объективные факторы, которые основаны на географической близости двух стран, на сформировавшихся традициях добрососедства, на возможности взаимодополняемости экономик. Они скреплены заинтересованностью долгосрочного стратегического партнерства, которое позволяет каждой стране видеть здесь и

**8th International Scientific and Practical Conference
«Science and Society» 2015**

разрешение своих национальных интересов. С российской стороны это сотрудничество раскрывает возможности для подъема российских регионов Дальнего Востока и Восточной Сибири, а для китайской стороны – разрешение аналогичных задач, подъем индустриальной базы на северо-востоке КНР.

Поэтому восточно-азиатская стратегия России – это продолжающийся поиск оптимальной парадигмы международных отношений со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, в том числе – с Китаем. Прагматизм российской стратегии построен с учетом задач и мотиваций, обусловленных необходимостью развития восточно-сибирских и дальневосточных регионов России. Поэтому суть этой стратегии в том, чтобы сформировать систему партнерства со странами Северо-Восточной Азии, с Китаем для реализации региональных и геополитических задач России. Она должна быть направлена на реализацию политики вывода Дальнего Востока и Восточной Сибири из экономического кризиса, чему будет способствовать взаимовыгодная интеграция и политика соработы с трансграничными регионами Китая, экономическая модернизация которого выходит на международный уровень, поэтому требует многостороннего регионального сотрудничества и интеграции.

В «Докладе о развитии АТР – 2011» китайскими аналитиками отмечено, что Китай имеет потенциал быть лидером экономического роста в Азии[13], что обеспечит ему стать лидером и в мировой экономике. Авторы Синей книги отмечают, что для осуществления трансформации в китайской экономике и для ее роста в будущем, необходима успешная перестройка экономики, что будет способствовать выходу Китая на самостоятельный путь устойчивого роста. А в «Докладе о развитии АТР – 2013» китайские ученые уже отметили, что в последние годы Россия, опираясь на ШОС, стремится вместе с Китаем превратить его в эффективный инструмент балансирования сил Америки в Центральной Азии. По мнению китайских аналитиков, Россия рассматривает Центральную Азию как свою «сферу влияния», поэтому ей необходимо и расширение экономического влияния Китая в этом регионе[14]. Но, как отмечают аналитики, Россия придерживается пассивной позиции в решении вопросов экономического и торгового сотрудничества.

Поэтому, хоть между странами уже отрегулированы спорные вопросы и конфликты, необходимо учитывать и тот факт, что существует вероятность восстановления союзнических связей, которые необходимо укреплять в

8th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

условиях давления США, поэтому между Китаем и Россией должна углубляться стратегия взаимного доверия.

Сегодня основной задачей двусторонних отношений является прогнозируемость и взаимная выгода. После распада СССР между двумя странами произошел обмен государственными визитами, парламентскими делегациями, был подписан ряд документов и соглашений не только политического, но и экономического характера. Поэтому главное в отношениях между двумя странами, на взгляд российских и китайских аналитиков, – отсутствие реальных политических противоречий на настоящий момент и планирование на краткосрочную и среднесрочную перспективу. В силу сказано, отметим, что Китай и Россия умело, в рамках политики «мягкой силы» [15], поддерживают политический диалог между собой не только в ШОС, но и в целом на всей международной арене.

Вывод

Представленный анализ ШОС как фактора регионального развития, рассматриваемый китайскими специалистами на уровне экономической региональной модернизации - показатель трансграничной политики России и Китая, что нашло отражение в одном из последних документов российско-китайского соглашения: Российско-китайский диалог: модель 2015 [16]. Не ставя задачу анализа данного Доклада, отметим только следующее - имея общие позиции российские и китайские специалисты в области международных отношений, востоковедения и русистики, отмечают в данном докладе те аспекты, которые характеризуют национальные интересы, национальную безопасность, трансграничные интересы каждой стороны, например, гуманитарный вектор. Это говорит о том, что китайские специалисты, анализируя региональную политику ШОС, рассматривают ее через призму национальных интересов.

Северо-Восточный регион Китая представляет яркий пример не только целенаправленной российско-китайской экономической политики, но и результат ее реализации. Российское трансграничье Забайкальского и Дальневосточного регионов, участвуя в реализации программ экономического сотрудничества, имеет не только достижения, но и риски. Экономические отношения российско-китайского трансграничья представляют собой отражение не только внешней политики между странами, но и экономического состояния внутри каждой страны.

**8th International Scientific and Practical Conference
«Science and Society» 2015**

Сегодня как Россия так и Китай стоял на дороге, которая может привести к высокоразвитым регионам российского и китайского трансграничья, но при одном условии: наличии законодательной, институциональной базы, способной регулировать, прогнозировать, определять поступательность движения, которое будет обеспечивать трансграничное экономическое сотрудничество.

References:

- [1] History of the Shanghai Cooperation Organization [official. Page] / Embassy of China in the Republic of Tajikistan - URL: <http://tj.china-embassy.org/rus/zt/shhzzz/t245402.htm>
- [2] Cultural dialogue in business and in politics: Textbook / O.A. Borisenko / Transbaikal state university, Chita, 2014. – 149 p.
- [3] O.A. Borisenko, D.V. Sukharev The reasons for China's economic modernization at the turn of XX-XXI centuries. (based on the Chinese, Korean and European scientists) / China and Russia: Problems of strategic cooperation: a collection of the Eastern Center. Vol. 14. Transbaikal state university, Chita 2015. – p.6-7
- [4] Xu Tao Shi Shanghai Cooperation Organization --- the new season and the new concept of security mechanisms. Beijing, 2002 p. 204. URL:<http://cdmd.cnki.com.cn/Article/CDMD-10140-1013104312.htm>
- [5] D. Sukharev Three views on China's economic modernization / Proceedings of the International Youth Scientific Forum "Lomonosov-2015" [Electronic resource] URL: http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2015/data/section_7_6838.htm
- [6] O.A. Borisenko The implementation of the political dialogue as a form of dialogue between cultures in the activities of the Shanghai Cooperation Organization // Politics, State and Law. 2015. № 2 [electronic resource]. URL: <http://politika.snauka.ru/2015/02/2382>
- [7] Yan Syuetun. Analysis and judgment of China's security // 2000. № 2. p. 49
- [8] Li Xiaomin. The new concept of security in China 2002. № 2. p. 45
- [9] Shilun Liu Zhongya The Importance of Central Asia in China's Geo-strategy // Journal of Wuhan Economic Administration. Cadre's College, 2005. 18:2. P. 23.

**8th International Scientific and Practical Conference
«Science and Society» 2015**

- [10] Wang Jian, Shanghai On the selection of ways to develop the Shanghai Cooperation Organization: from the perspective of the theory of public goods // (Social Sciences), 2007 г., №8. p. 67-73
- [11] Zhao Huasheng SCO and Correlation of Great Powers Against the Background of a New Situation in the Central Asian Region // Analytic 2003 №1 p.3
- [12] Proceedings of the Third meeting of the Forum of the SCO, China, Beijing, 19-21 May 2008 p. 29-31 // URL: http://www.mgimo.ru/files/37535/kb-05_shos-Lukin.pdf
- [13] Blue Book: China has the potential to lead the self-growth economies of Asia Website "Renmin Ribao" [Electronic resource] URL: <http://russian.people.com.cn/31518/7260027.html>
- [14] Blue Book: probability of recovery of allied relations between China and Russia is small site "Renmin Ribao" [Электрон.ресурс] URL: <http://russian.people.com.cn/31521/8497711.html>
- [15] Fomina M.N. Strategy of Cultural Resources of the Russian and the Chinese version of "soft power" / Bulletin. Transbaikal state university. Chita: TSU, 2014 № 12 (115). – p.107-108
- [16] Russian-Chinese dialogue: Model 2015: report № 18/2015 / [electronic resource] URL: http://russiancouncil.ru/common/upload/RIAC_Russia_China_Report.pdf

Статья выполнена в рамках гранта для государственной поддержки молодых российских ученых (кандидатов наук) Совета по грантам Президента РФ МК- 3682.2015.6